

Я встал и понёсся помогать Михе, стараясь сделать так, чтобы вожак волков не заметил меня. Попытался было зайти врагу за спину, но тот всё же обнаружил меня и переместился так, чтобы видеть нас обоих. Я попробовал атаковать его “копьем”, но, видно, стати зверя были настолько велики, что оно не наносило тому урона, так как после первой же пропущенной от меня атаки волк стал намного меньше обращать на меня внимания.

Тут я услышал шум со стороны лагеря. Это сквозь лес к нам бежала подмога. К сожалению, волки тоже это слышали, но, вместо того чтобы отступить, решили побыстрее разобраться с нами и потом задрать и подмогу. Метнув взгляд на остальных, я вообще ничего не понял в мельтешении битвы, за исключением того, что все уже измазались в крови, и этого было достаточно, чтобы догадаться: дело — труба! Мы просто не доживём до подмоги!

Обменявшись взглядами с Михой, мы решили поставить всё на следующую атаку. Я отбросил бесполезное копьё-палку и достал из-за ремня топор. Мы рванули к волку с двух сторон. Тот, видимо решив, что Михе представляет большую опасность, постарался отпрыгнуть так, чтобы я помещал Михе нанести удар. После чего серый попробовал контратаковать, примериваясь схватить зубами меня за ногу. Я с максимальной скоростью начал отдёргивать правую ногу, слышался треск разрываемой ткани: волк сомкнул зубы на штанине — ногу я спас.

Тут же подоспел Михе в попытке достать своим копьём волка. Я же, видя, что тот сейчас отпрыгнет, со всей мочи саданул по его передней лапе. Зверь вместо прыжка чуть не упал, а Михе всадил копьё в спину врага. Тот дёрнулся и обломил оружие. В этот же момент до нас таки добежали парни из лагеря. Волк на секунду затупил, а я в этот момент как раз понял, что ни в коем случае нельзя отвлекаться на пришедшую подмогу — нужно бить. И нанёс удар топором, целясь в шею. Конечно же, я не попал: волк периферийным зрением заметил атаку и попытался уклониться. Но тут, видимо, от безнадёги Михе решил повторить мой манёвр и навалился на волка. Чуть не попав по Михе, топор вошел волку в плечо, застряв в лопатке. Волк обезумел и попытался скинуть груз или достать его зубами, топор же остался в его теле, а я — совсем без оружия.

Подмога — идиоты, офигевшие от открывшейся картины (не знаю, что вокруг происходит: видимо, дела стали ещё хуже), наконец отморозились и побежали на помощь. Михе не мог достать нож, так как одной рукой он жожака не удержит, и это при том что весит он поболее меня и это не жир, а в основном мышцы. Нужно как-то удержать серого. Я бросился помогать Михе. Думаю, вдвоём-то мы его придавим. И правда, худо-бедно у нас получилось его держать, не давая при этом достать нас своими острыми зубами. Тут наконец добежал парень из лагеря, и мы закричали:

—Коля, в голову бей! Быстро!

Он попытался достать волка таким же, какое было у нас, деревянным копьём. Несмотря на то что волк был придавлен, он изо всех сил старался избежать своей судьбы, так что все удары попадали по касательной, а прочность-то у оружия никакая.

—Бей в шею! В спину! — скорректировал Миха его.

Следующим же ударом копьё глубоко вошло в холку волка, так как телом-то, из-за лежащего на нём груза, серый уклониться никак не мог.

—Держи! —прокричал я всем.

Сам же одной рукой вынул топор из плеча волка и зарядил со всего размаха ему по хребту, погрузив оружие по самый обух. Тут уж волк начал слабеть, Миха наконец смог достать нож, которым перерезал глотку зверю. Тот начал биться в конвульсиях и отдал концы.

Я осмотрелся. Остальные волки почувствовали опасность. Пытаясь сбиться в кучу, они начали отступать. Получилось не у всех: убежать удалось только двоим. На земле же осталось лежать четыре волка, но трое из нас тоже не пережили атаку. Среди них была та девушка, которой разорвали ногу. Она не смогла дальше защищаться, а оставшиеся бабы не сдержали шестого волка. В итоге, её задрали, а потом и ещё одну из защищавшихся девушек. Также не повезло нашему строителю: тот то ли не получил второй уровень, то ли не вложил всё в ловкость, но волк его достал. При этом живые были ненамного лучше: Кирилл был весь подран, но вроде никаких глубоких ран не было, ему теперь главное — от заражения не помереть: аптечки-то никакой нет. У Лены дела были хуже: её цапнули за икру, и хоть нога двигалась, но рану нужно было зашивать, а нечем. Я с Михой отделались царапинами, как и три оставшихся девушки. Последних волк просто не успел потрепать, так как был занят первыми двумя жертвами.

Пока мы оглядывались, прибежали из лагеря абсолютно все, кроме той группы рыбаков, которая была выше по течению. Их было девятнадцать человек. Подозреваю, что оставшимся, кто подтянулся потом, просто стало стрёмно оставаться одним и они прибежали к нам. Ну это было даже хорошо, так как всем нашлась работа: смастерить носилки для Лены, ей же наложить жгут, подобрать мёртвых, туши волков и вещи.

Я сам не заметил, как мы оказались в лагере. Успокоившись, наконец рассмотрел себя. Я с ног до головы был в крови, смешанной с грязью, правая штанина была разодрана, и лоскуты свисали до земли. Очень хотелось принять душ и переодеться. По-хорошему, это нужно сделать ещё и потому, что я во многих местах был поцарапан, а заражения я совершенно не хочу.

Только вот обстановка была совершенно неподходящая: похоже, у большей части не выдержали нервы, и народ носился, а кто-то истерил или ревел. При этом походники пытались спасти Ленку, так как, в отличие от многих, она была очень ценным членом нашей группы. Вторая группа, услышав тревожные крики, тоже вернулась в лагерь. Я, отойдя от шока, пошел узнать, могу ли я чем-то помочь. Вынужденные лекари, а ими оказались в основном походники, так как только они хорошо знали правила оказания помощи, уже промыли её раны кипячёной водой, где-то нашли ниток (по виду откуда-то вырвали) и сейчас выбирали из костей рыб ту, что станет иглой. Лене повезло: видимо, она успела вырвать ногу из захвата и челюсти не успели сомкнуться, так что мышцы, вроде, не пострадали. Народ вовсю готовился зашивать рану.

Похоже, тут всё, что можно, сделано уже без меня. Я огляделся: Оля и Борис пытались всех успокоить и организовать. Я решил им помочь, заодно и припахал к этому Кирилла. Хотя у нас и была канистра с кипячёной водой, а также две бутылки, из-за строительства частокола воду активно пили, и она практически кончилась. Остатки ушли на то, чтобы промыть Лене раны. Поэтому мы организовали народ таскать воду из ручья и кипятить её. Правда, из-за того что нужно было ждать, пока она остынет, это было не очень эффективно. Единственное, что мы придумали: разлить часть воды в более-менее чистую деревянную посуду.

Далее нужно было как-то помыться и постирать одежду, так что мы взяли всех свободных, кто был испачкан кровью (кто-то был занят лечением), и пошли к ручью. Благо, до него было намного ближе, чем до реки. Другое дело, что он был очень мелким, где-то до икр, и нужно было наклоняться и зачёрпывать воду, что было долго и неудобно. Меня немного спасла моя тарелка, которую я переквалифицировал в черпак. Мылись все по парам в нижнем белье, так как тут были и парни, и девушки. Правда, всем было не до смущения, хотя нервозности это добавляло. Ну выбора-то не было: если парни могут себя защитить в случае повторения атаки, то вот девушек всё равно придётся сопровождать, а ничего, что бы могло закрыть открывающиеся виды в лагере, нет. Всё это время из лагеря доносились крики Лены, видимо, её начали зашивать.

Когда мы вернулись, то взяли кипячёную воду, уже остывшую, будучи разлитой по множеству мелких ёмкостей, и ещё раз промыли царапины и раны. Далее, повесив сушиться одежду на поставленные, где это только можно было палки, мы разошлись по жилищам. Девушкам оставили нашу законченную полуземлянку, а парням достался шалаш. В жилищах были быстро разведены костры огнём, принесённым от уличного. Я принёс ветки берёзы, взял свой ремень и шнурки. Сняв труселя, я накинул их на палку и поставил у костра, а сам начал приматывать ветки к ремню. Скоро у меня получилась русский вариант одежды туземцев. Не сказать, что это хоть как-то удобно, но срамоту скрывает, тем более я на количество

растительности не скупился.

Можно было так не морочиться, подождав, пока одежда высохнет, но сейчас не то время, чтобы треть народа прохлаждалась. Я пошел помогать готовить воду, так как будет ещё группа, которым нужно раны промыть, да и для Лены вода нужна. Тут принесли подорожник, найденный на вырубке: дальше всем было стрёмно идти. Мы занялись его измельчением и прикладыванием к ранам. Если ещё было б чем повязки наложить, было бы вообще замечательно.

(ПА: я засыпаю (время 3 ночи), логическое окончание будет в следующей главе. А редакт завтра. Вообще так 3 главы сайдстори может получиться, ну ладно.)

<http://tl.rulate.ru/book/7153/310523>